

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКОГО МЕГАПОЛИСА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ (на примере Новосибирска)

Приводится анализ динамики гендерных стандартов и стереотипов в конце XX в. в российском обществе. На основании имеющихся отечественных и западных социально-философских и социологических исследований выявляются основные тенденции развития гендерных отношений и их влияние на брачно-семейные ценности социума. Аргументация выводов автором осуществляется посредством оперирования результатами социологического исследования молодежи, проведенного в Новосибирске весной 2011 г.

Ключевые слова: гендерные отношения; гендерные роли; семейные ценности; молодежь; брак; развод.

Актуализация исследований, связанных с семейно-брачной проблематикой на рубеже XX–XXI вв., была обусловлена заменой аксиологической парадигмы в российском обществе. В условиях тотальной трансформации общество оказалось в состоянии социальной аномии, последствия которой проявились как на институциональном, так и на межличностном уровне функционирования социума. Ряд внешних факторов обусловил изменение социального самочувствия большей части населения и вместе с тем детерминировал ценностный кризис в обществе, затронувший социальные институты, в частности, состояние кризиса испытала семья, оказавшаяся неготовой к столь стремительным изменениям.

В рамках системы ценностей принято выделять отдельные группы: витальные (жизнь, здоровье, безопасность); семейные (семья, дети, брак, родительство); нравственные (чувство любви, долга, ответственности перед обществом, природой и самим собой). В свете политических и социокультурных преобразований значительные изменения затронули семейно-брачные отношения россиян, анализ которых является предметом исследования данной статьи.

Перспективной категорией населения, которая выступает носителем семейных ценностей, является молодежь. По данным на 2006 г. доля молодежи от общей численности населения составляла 39,5% (56,5 млн чел.). Наиболее многочисленна возрастная группа 20–24-летних – почти 12,4 млн чел. При этом в городах проживает три четверти от общей численности молодежи [2. С. 69]. Такое численное соотношение населения объясняет исследовательский интерес к различным вопросам молодой семьи, осмысление функционирования которой содержится в работах И.В. Игнатова, В.А. Сысенко, А. Кроутер и др. Исследованиям семейных ценностей в среде студенческой молодежи, рассмотрению сложностей в студенческих семьях и путей их решения посвящены труды В.А. Балцевич, С.Н. Буровой, Ю.Р. Вишневого, А.К. Водневой, Б.А. Ручкина, Ф.Э. Шереги, В.Г. Харчевой. Анализ семьи в аспекте гендерных отношений в современном социуме содержится в работах И. Кона, И. Тартаковской, Е. Здравомысловой, А. Темкиной, Н. Митрохина, Ж. Черновой, Л. Шпаковской, Ю. Градской, Т. Лыткиной.

Гендерные стереотипы, сформированные в традиционном обществе в патриархальных условиях, трансформировались под влиянием ряда социально-политических факторов. Для семьи XX в. оказался переломным и в отношении выполнения гендерных ролей. Результаты исследований, проводимых в конце советского периода, показали, что разделение социальных ролей в семье между супругами сохранялось и выражалось в

разделении домашних обязанностей. Так, замужняя женщина тратила на домашнюю работу не менее 30,5 часов в неделю, тогда как женатый мужчина – 10,5. При этом время, затраченное на домашний труд незамужней женщиной с ребенком, практически совпадало с временными затратами семейной женщины. Приведенные показатели свидетельствуют о низкой степени включенности мужчины в домашнюю работу [2. С. 93]. Традиционный брак, сохранявшийся как базовый вид вплоть до 1990-х гг., основывался на представлении об экономической доминанте мужчин.

Весьма значимым социальным явлением, детерминирующим новое осмысление ценности брака, стала сексуальная революция, затронувшая российское общество, особенно молодежь и среднее поколение. Последствия сексуальной революции сложно оценивать однозначно. Ряд исследователей, изучающих институт семьи, отмечают ее деструктивную роль: падение нравов и морали в обществе и кризис российской семьи. В контексте данной статьи мы рассматриваем роль сексуальной революции, ограничиваясь ее влиянием на гендерные роли, асимметрия которых стала не столь видимой. Инверсия гендерных ролей привела к «феминизации» мужчин и «маскулинизации» женщин и постепенному стиранию гендерных стереотипов. Произошло выравнивание гендерных стандартов и ослабление поляризации гендерных отличий. Новые тенденции в развитии общества оказались спроецированы на институт семьи и семейно-брачные отношения.

На наш взгляд, представляется важным выделить два аспекта трансформации семейно-брачных отношений на рубеже веков. Во-первых, переосмысление сексуального поведения мужчин и женщин, обусловленное стиранием «двойного стандарта», следствием чего явилось нормирование вынесения сексуальных практик за рамки брачных отношений. Женская сексуальность стала приближаться к мужской, что подтверждается результатами исследования сексуальности, проведенного в 2006 г. Особенно наглядной данная тенденция становится в сравнении с результатами аналогичных исследований 1970 и 1992 гг. (табл. 1).

Во-вторых, ценность брака приобрела новую смысловую наполненность. Стабильность и продолжительность современного брака в большинстве своем обусловлена самоценными отношениями, лежащими в его основе. Как отмечают И. Кон и А. Темкина, «на первый план выходят качественные показатели субъективного благополучия» [3]. В конце XX в. в российском обществе произошла трансформация интимности, которую Э. Гидденс рассматривал в рамках западного социума.

Последствием данного процесса явилось не только изменение сущности брака, но и появление его альтернативных видов, в основе которых лежит не супружество, а партнерство. В числе новых видов брака такие, как гостевой брак (living apart together – LAT), шпигатный брак, сожительство (незарегистрированный брак). Особенностью гостевого брака является отсутствие общего домохозяйства. Шпигатный брак предполагает проживание партнеров в разных странах или регионах и их встречи время от времени на нейтральной территории.

Таблица 1
Доля мужчин и женщин, сказавших, что они имели
в течение жизни только одного сексуального партнера, %

Год	Мужчины	Женщины
1970	18	68
1992	21	43
2006	16	34

В основе выделенных видов брака проявляются качественно новые межличностные отношения супругов, определяющиеся термином «партнерство». Партнерские отношения отличаются меньшей степенью контроля за сексуальным поведением, отсутствием гендерного разделения труда и прочих паттернов поведения, присущих традиционному браку. Партнерство представляет собой интимный союз, основанный на взаимопонимании и взаимном выборе партнеров. Э. Гидденс вводит дефиницию «чистые отношения» применительно к характеристике брачного партнерства. «Чистые отношения» – это отношения «ради самого себя», которые продолжают «до тех пор, пока обе стороны думают, что они каждому из индивидов доставляют достаточно удовольствия, чтобы оставаться в их рамках» [4. С. 80]. Партнерство в браке предполагает равенство полов и преодоление гендерных стереотипов.

Характерной чертой новых видов брака является их пластичность, выраженная в способности трансформироваться в традиционный брак. При всех преимуществах новых видов брака их существенным недостатком выступает ориентация партнеров преимущественно на прокреативную (пластичную) сексуальность. В этой связи следует учитывать неоднозначные трактовки трансформации гендерных отношений и интимности с точки зрения официального дискурса, с одной стороны, и с точки зрения российского обывателя – с другой. Представляется весьма значимым выяснить мнение молодежи мегаполиса по данному вопросу.

Социологическое исследование, проведенное в мае 2011 г. в Новосибирске, было ориентировано, во-первых, на изучение системы семейных ценностей молодежной общности, во-вторых, на выявление уровня толерантности молодежи к новым видам брака и бракоразводному поведению. Объектом исследования выступили студенты средних специальных учебных заведений в возрасте 18–20 лет. Гендерный критерий стал одним из определяющих при формировании квотной выборки. Объем выборки составил 415 человек (193 юноши, 222 девушки). Фокусирование внимания именно на данной возрастной категории респондентов объясняется наличием у нее такой характеристики, как лабильность сознания. Как отмечают В.И. Чупров и Ю.А. Зубок, это объективная возрастная особенность, имеющая психологическую и социальную основу и про-

являющаяся в неустойчивости представлений и позиций и, как следствие, в незавершенности ценностных структур [5. С. 81]. В этой связи нам представляется необходимым отслеживание формирования системы ценностей молодежи на разных этапах, что позволит предотвращать негативные тенденции этого процесса и инициировать конструктивные социальные условия для формирования устойчивых идеалов, ценностных ориентаций и жизненных принципов. В исследовании использовался количественный метод – анкетирование. Релевантность данного метода исследования обусловлена зрелым возрастом респондентов по сравнению с другими возрастными категориями молодежной общности и их студенческим статусом, что позволило достичь максимального эффекта в результате адаптации инструментария. Вместе с тем метод анкетирования позволяет избежать личностного давления интервьюера и соблюсти максимальную анонимность при опросе, что довольно важно при проведении исследований, затрагивающих приватные сферы жизни респондентов.

Результаты проведенного исследования позволили сделать вывод о формировании системы традиционных ценностей, среди которых лидирующую позицию заняла ценность семьи. При этом понимание семьи может быть разным. По крайней мере, респондент может высоко оценивать значимость для него родительской семьи или семьи, созданной им самим. В связи с этим респондентам был предложен уточняющий вопрос: «Считаете ли Вы необходимым для человека создание собственной семьи?». Подавляющее число студентов ответили положительно: 91,7% юношей и 93,2% девушек (табл. 2).

Таблица 2
Отношение юношей и девушек к созданию собственной семьи

Считаете ли Вы необходимым для человека создание собственной семьи?	Юноши		Девушки		Общий итог	
	Абсолют. знач., кол-во чел.	Относит. знач., %	Абсолют. знач., кол-во чел.	Относит. знач., %	Абсолют. знач., кол-во чел.	Относит. знач., %
Да	177	91,7	207	93,24	384	92,5
Нет	16	8,3	15	6,75	31	7,47
Общий итог	193	100	222	100	415	100

Поскольку основой полной молодой семьи является брак, мы выяснили, какой вид брака для молодых жителей мегаполиса приоритетен. Большая часть респондентов, как юношей, так и девушек, выбрали официальный (традиционный) брак – 68,4 и 60,8% соответственно. Значительная часть респонденток – 33,3% – предпочли бы заключить церковный брак, с ними оказались солидарны только 17,6% юношей (см. рис. 1). На фоне растущего в последние годы в российском обществе уровня религиозности, все заметнее интерес молодежи к таинству венчания. В то же время наблюдается некоторое отличие в отношении влияния религии на семейно-брачные отношения. Молодежь не придает большого значения степени своей воцерковленности, определяя религиозную самоидентичность. Выбор церковного брака современной молодежью не является прямым указанием на высокую степень их воцерковленности. Венчанный брак предусматривает церемо-

нию венчания, которая привлекательна в силу внешней атрибутики, что во многом объясняет женский выбор церковного брака. При этом глубинный смысл таинства венчания не накладывает в последующем соответствующих ограничений на новобрачных.

Большее распространение получил именно брак-сожитительство (неофициальный брак), поскольку он доступен различным социальным слоям населения, чего нельзя сказать о гостевом браке, браке-

конкубинате, а также шпагатном браке. В этой связи в рамках нашего исследования мы выявили отношение именно к неофициальному браку.

Выбор неофициального брака, некогда являвшегося приоритетным, сегодня оказался в меньшинстве. Примечательно, что значительная часть респондентов, отдавших предпочтение неофициальному браку (сожительство), – это юноши (12,1%), среди девушек только 4,5% (рис. 1).

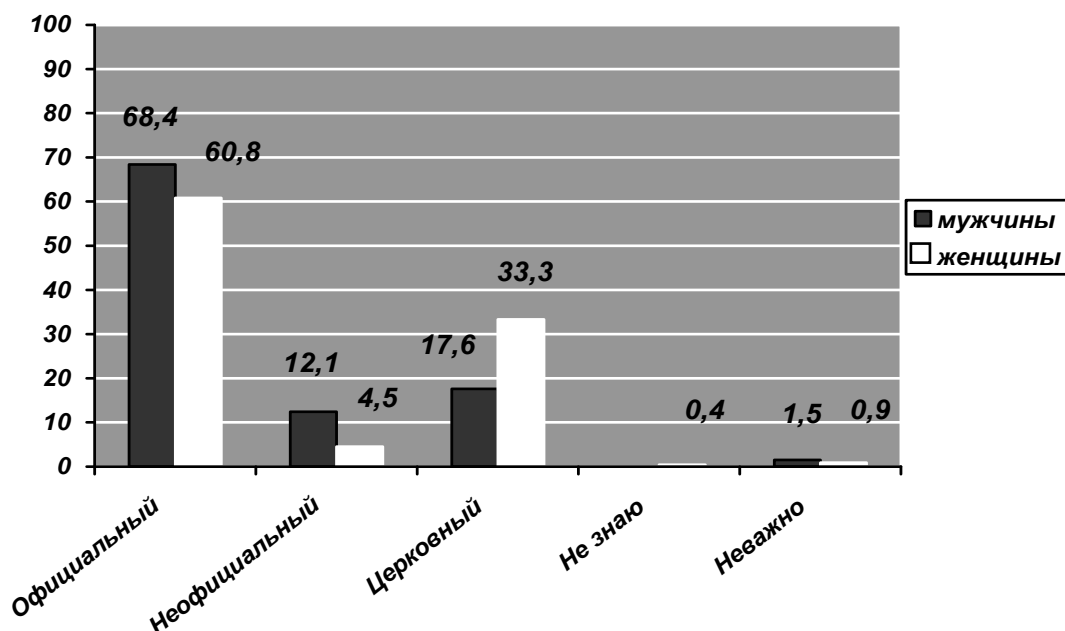

Рис. 1. Приоритетность разных видов брака для юношей и девушек

Значение этого вида брака трактуется представителями молодежной общности по-разному. Большинство его приверженцев привлекает отсутствие ряда обязательств. Кроме того, его рассматривают как репетиционный (пробный) брак, который в дальнейшем может перерасти в стабильный официальный союз в случае соответствия партнеров семейным ролям. Внедрение социальной практики неофициального брака в российском обществе пришлось на конец XX в. и было обусловлено прежде всего экономическим неблагополучием граждан России. Отсутствие возможности иметь легальный заработок, обеспечивающий средний уровень жизни, массовая безработица, падение моральных устоев в обществе в комплексе повлияли на снижение уровня брачности. Вместе с тем ряд потребностей как витально-го, так и социального уровня, удовлетворяемые институтом брака, остались присущи людям. В сложившихся условиях традиционный брак оказался вытеснен неофициальным. Такая социальная практика была заимствована из опыта западного общества в процессе активной вестернизации. Как отмечает А.Р. Михеева, произошел поворот от золотого века брака к распространению сожительств и его оборотной стороне – внебрачной рождаемости [6. С. 84]. Это лишь одно из социальнозначимых последствий неофициального брака, наряду с которым можно выделить целый ряд дисфункций.

Внедрение новых видов брака значительно изменило отношение к разводам. До 1990-х гг. уровень разводов был значительно ниже, о чем свидетельствуют ста-

тистические данные об уровне брачности и разводимости в разные годы (см. табл. 3), согласно которым прослеживается отрицательная динамика разводимости начиная с 1992 г. На фоне представленной хронологии уровень разводимости достиг пикового значения в 2002 г.

Таблица 3
Браки и разводы в РСФСР и России [7, 8]

Год	А	Б	В	Год	А	Б	В
1975	32,3	11,1	3,6	1998	59,1	5,8	3,4
1985	41,3	9,7	4,0	2000	70,0	6,2	4,3
1990	42,4	8,9	3,8	2001	76,2	6,9	5,3
1992	60,7	7,1	4,3	2002	83,7	7,1	6,0
1995	61,8	7,3	4,5	2003	73,2	7,6	5,6

Примечание. А – отношение количества разводов к числу браков, %; Б и В – коэффициенты брачности и разводов (на 1000 чел. населения).

Семейный статус человека во многом влиял на его профессиональный и социальный статус. В переломный период на фоне социальной аномии развод стал приравниваться к социальной норме, а общественность – проявлять толерантность к разводам. Проведенное исследование выявило степень изменения отношения к разводам у современной молодежи. Кардинальных отличий в ответах юношей и девушек не наблюдается. Негативное отношение к разводу выразили 40,4% юношей и 45% девушек, среди безразличных, ответивших «нейтрально», оказалось 56,5% юношей и 51,3% девушек. Число респондентов среди обеих категорий, оценивших развод «положительно», незначительное – 3,1 и 3,6% соответственно (рис. 2).

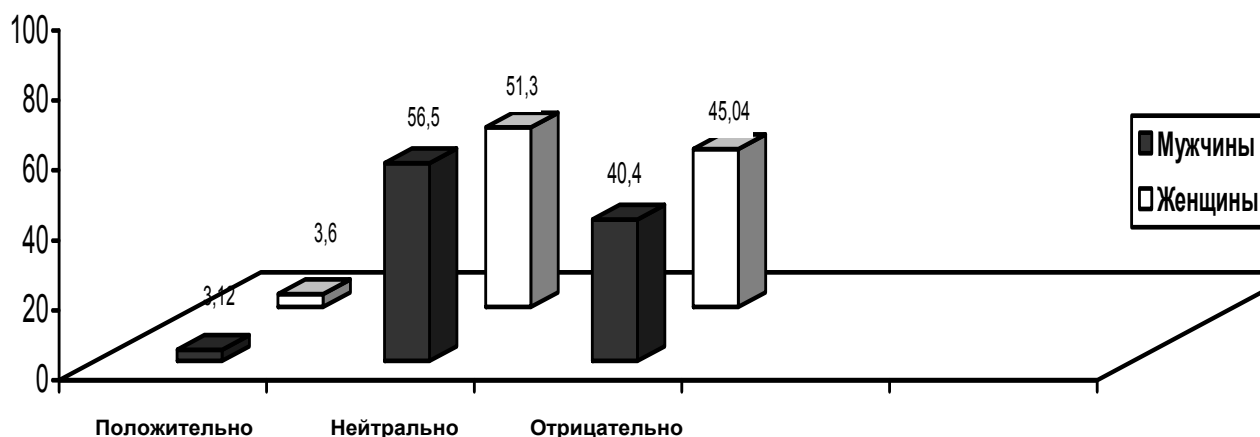

Рис. 2. Отношение юношей и девушек к разводам

В целом в современном обществе распространена серийная моногамия, предполагающая возможность повторного вступления в брак, поэтому развод в контексте функционирования такой формы семьи является нормированной практикой. При этом схожесть оценок значимости развода среди юношей и девушек обусловлена гендерным эгалитаризмом и материальной независимостью женщины. Последняя характеристика стала возможной вследствие ряда социальных трансформаций и приобретения женщиной дополнительных социальных функций (профессиональная деятельность, экономическая функция), что предоставило ей свободу планирования своей жизни и снизило возможность материального неблагополучия после развода. Таким образом, результаты проведенного социологического исследования позволили выявить некоторые аксиологические тренды молодежи Новосибирска по вопросам создания собственной семьи, отношения к разным видам брака, разводам, новым формам гендерных отношений, которые полностью не отрицают старых, а частично основываются на них, представляя собой синтез социального опыта двух эпох, и сделать ряд теоретических выводов:

– реконструкция гендерного порядка, сложившегося в советское время, осуществлялась в 1990-е гг. посредством восприятия новых идеалов, ценностей, образцов поведения с последующим переосмыслением уже сложившихся. Данный процесс привнес новые веяния в семейно-брачные отношения, повлияв на изменение репродуктивных и семейных паттернов поведения. Женщина стала планировать рождение ребенка, тогда как в прошлом репродуктивная функция зачастую вы-

полнялась без учета социальных интересов женщины, поскольку рассматривалась как ее первоочередная функция. Планирование деторождения в семье сместило «биографическую петлю» в жизни женщины за 26 лет [8]. При этом биографическая петля стала возможна и в жизни мужчины, на что повлияло повышение стандартов родительства и проявление феномена отцовства. Сегодня отец так же, как и мать, может заботиться о ребенке с первых дней его жизни, а женщина при этом получает возможность работать и берет на себя большую часть экономической функции в семье;

– новизна гендерных отношений проявилась в их новой организации, т.е. в появлении альтернативных видов брака. Полученный в течение 20 последних лет опыт позволил переосмыслить значение традиционного брака в его пользу, что подтверждают результаты анкетирования молодежи;

– вместе с тем стоит отметить пластичность и незавершенность как важные характеристики гендерных отношений в современном российском обществе. В настоящее время радикализм 1990-х гг. значительно снизился и оценочные позиции женщин по вопросам отношения к семье и браку близки к традиционным. Как показал опрос, расхождение мнений юношей и девушек по основным вопросам семейно-брачного поведения не столь значимы. В то же время актуализация женских социальных ролей в обществе привела к трансформации гендерных семейных стереотипов и отношения женщин к разводу. С приобретением равных с мужчиной возможностей в сфере образования и трудоустройства брак перестал быть основной и порой единственной сферой самореализации женщины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева М.А. Культура репродуктивного поведения в контексте междисциплинарного синтеза. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2010.
2. Молодежь в России в начале XXI века / под ред. В.М. Филиппова. М., 2007.
3. Кон И., Темкина А. Закончилась ли сексуальная революция? // Гендер для «чайников». М. : Звенья, 2009.
4. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / пер. с англ. В. Анурина. СПб. : Питер, 2004.
5. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи : учеб. М. : ИНФРА-М, 2011.
6. Михеева А.Р. Рождаемость и брачность в современной Сибири. Опыт анализа на макро- и микроуровне // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. «Социально-экономические науки». 2005. Т. 5, вып. 2.
7. Российский статистический ежегодник. 2004.
8. Россия в цифрах. 2004. URL: www.perepis2002.ru

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 27 июня 2012 г.